

В 2024 году мы отмечаем юбилейные даты знаменитых поэтов: 225 лет со дня рождения А.С. Пушкина и 240 лет со дня рождения Д.В. Давыдова, поэтому посвятим им серию публикаций. Неординарная личность Дениса Давыдова как магнит притягивала друзей, а его оригинальный литературный талант – издателей, в том числе Александра Пушкина, который высоко ценил стихи Давыдова, «замаранные грязью биваков и окуренные сжженным порохом». Ходившие по рукам в списках, они были очень популярны в стенах лицея.

Бесценное наследие Александра Пушкина и Дениса Давыдова

А.С. Пушкин. Худ. П.Ф. Соколов. 1836. Акварель. Всероссийский музей Пушкина

«Я слушаю тебя и сердцем молодею»

В 1816 году поэт-лицеист посвятил Денису Давыдову стихотворение «Наездники». Пушкина пленил необычный слог давыдовских стихов, остроумие его басен и эпиграмм. Ему были близки разлив свободолюбия и широта русской души, патристический пыл и раскованность стиля в поэзии Давыдова. Молодой Пушкин, умевший воспринимать всё самое яркое и оригинальное в твор-

честве других поэтов, многому учился у Давыдова.

Первая мимолётная встреча прославленного генерала и одарённого юноши состоялась в декабре 1816 года в литературном обществе «Арзамас». В эти годы Давыдов пристально и не без придирчивости всматривался в стихи молодого Пушкина. Позже поэт-гусар обратился к суровой и мужественной прозе и превратился в военного историка. Пушкин же в 1821 году, когда было опубликовано военно-историческое

сочинение Давыдова «Опыт о партизанах», посвятил Денису Васильевичу стихи, в которых отдавал должное его «неподражаемому слогу», но при этом выразил и своё сожаление: «Как мог унизиться до прозы / Венчанный музою поэт». Возможно, Пушкин сделал это намеренно, тонко польстил поэту-гусару.

Сближению сосланного на юг Пушкина с неудобным армейскому начальству Давыдовым способствовала их неожиданная встреча в киевской Каменке, в имении Александра

Д.В. Давыдов. Худ. Г.Г. Чернецов.
1830-е гг. Акварель.
Государственный Эрмитаж.
(Санкт-Петербург)

Давыдова, родного брата декабриста Василия Львовича, которые приходились Денису Васильевичу двоюродными братьями. После этого снова родилось пушкинское послание Денису Давыдову: «Я слушаю тебя и сердцем молодею, / Мне сладок жар твоих речей, / Печальный, снова пламенею / Воспоминаям прежних дней...»

Александр Пушкин посвятил Денису Давыдову целый ряд стихов, в которых с изумительным мастерством подделывался под стиль поэта-гусара.

В середине 1820 годов среди рисунков Пушкина, разбросанных на полях рукописей, появились профили Давыдова. «Он, хваля стихи мои, – пересказывал Давыдов разговор Пушкина, – сказал, что в молодости своей от стихов моих стал писать свои круче и приноравливаться к оборотам моим, что потом вошло ему в привычку¹. После выхода в отставку в каждый свой приезд из Мазы в Москву Денис Васильевич встречался с Пушкиным, который читал ему свои новые стихи и прозу. В январе 1831 года Давыдов и Пушкин вместе ездили в Остафьево к князю П.А. Вяземскому. Потом, перед отъездом на Польскую войну, Давыдов был среди восьми друзей, для которых Александр Сергеевич перед женитьбой на Наталье Гончаровой устроил

мальчишник. Там Денис Васильевич подружился и с поэтом Языковым.

Парнасским отцом и командиром назвал Давыдов Пушкина в 1834 году. Через два года, посылая Денису Давыдову свою «Историю Пугачёва», Пушкин обратился к нему с теми же словами: «Ты мой отец и командир». Давыдов написал Пушкину: «Твоё «ты» сняло с меня 25 лет с костей и развязало мне руки; я молод и весел». В январе 1836 года Давыдов прибыл в столицу, несколько раз виделся с Пушкиным, который приступил к изданию журнала «Современник».

С пушкинским «Современником»

После ухода из жизни Дениса Васильевича в Верхнемазинской усадьбе ещё долго лежал на кабинетном столе третий том «Современника», изданного А.С. Пушкиным 28 сентября 1836 года. В этом журнале можно заметить переключку произведений Д.В. Давыдова и самого издателя. Так, через несколько страниц после стихотворения Давыдова «Челобитная» следует статья «Об «Истории Пугачёвского бунта». На 23 страницах автор «А.П.» (Пушкин) делает разбор статьи, появившейся в журнале «Сын Отечества» сразу после выхода из печати его книги «История Пугачёвского бунта». Со стороны Пушкина это высоко этичный анализ бездоказательной критики г. Бронев-

Александр Пушкин, Денис Давыдов и
Василий Львович Пушкин.
Худ. Ю.В. Иванов

ского со ссылкой на архивные документы. Затем на двух страницах следуют эпиграммы, написанные Давыдовым. После них – его же статья «О партизанской войне», которая заканчивается словами: «Ещё Россия не поднималась во весь исполинский рост, и горе её неприятелям, если она когда-нибудь поднимется».

В верхнемазинском книжном шкафу Дениса Васильевича почётное место занимал также четвёртый том «Современника» от 11 ноября 1836 года. Он открывается большой статьёй «Занятие Дрездена. 1813 года 10 марта. Из дневника партизана Дениса Давыдова». А на последних 172 страницах журнала без указания имени впервые напечатана повесть «Капитанская дочка».

В последний год жизни Пушкин напечатал в своём журнале «Современник» шесть стихотворений Дениса Давыдова и две прозаические статьи. Он очень дорожил сотрудничеством Давыдова в «Современнике», восхищался оригинальным слогом его статей. Когда Александр Сергеевич узнал о непрошенных выходах издателя журнала «Библиотеки для чтения» Сенковского, который вносил в военно-исторические статьи Давыдова необоснованные поправки, Пушкин написал Денису Васильевичу: «Сенковскому учить тебя русскому языку всё равно, что еврею учить Потёмкина».

В 1836 году Д.В. Давыдов написал А.С. Пушкину 12 писем (четыре из Москвы и восемь из Верхней Мазы). К сожалению, до сих пор не известно, сколько писем в том году он получил от Пушкина: они таинственно исчезли из архива Дениса Давыдова. И только благодаря симбирянам Павлу Анненкову и его брату Ивану, получившему по контракту рукописи Пушкина от Натальи Гончаровой и её второго мужа Петра Ланского, а также благодаря комментариям Ильи Шляпкина сегодня известно о двух черновых текстах писем Пушкина Давыдову, написанных в 1836 году.

Так, в письме от 2 марта 1836 года Давыдов сообщил: «Жаль, что не дождусь тебя в Москве. Я сегодня еду отсюда в мои степи». Далее он перечисляет, кого уже успел «завербовать в авторы» пушкинского «Современника»: «Баратынский хочет пристать к нам, это не худо; Языков верно будет нашим».

6 апреля из Верхнемазинской усадьбы Давыдов сообщил Пушкину: «Я был у Языкова. Он готов и поступает под знамены твои. Уведомь ради бога, пропустит ли цензура мою статью? Если будут споры на какие-нибудь слова или даже целые периоды, я уполномочиваю тебя вымарывать, изменять во всей статье что твоей душе угодно. В случае же, что всю статью остановят на таможне просвещения, то дай знать – я примусь за работу и другую пришлю тебе»².

Нет сомнений, что письмо от 18 мая из Мазы Давыдов написал после получения ответа от Пушкина. Обеспокоенный цензурой, он обращается к своему издателю: «Как бы то ни было, а эскадрон мой, как ты говоришь, опрокинутый, растрепанный и изрубленный саблею цензуры, прошу тебя привести в порядок: убитых похоронить, раненых отдать в лазарет, а с остальным числом всадников – ура! – и снова в атаку на военно-ценсурный комитет. Так я дельвал в настоящих битвах, – унывать грешно солдату – надо или лопнуть, или врубиться в паршивую колонну цензуры. Одного боюсь: как ты уладишь, чтобы при исключении погибших эскадрон сохранил связь, узел, единство? возьми уже на себя этот труд ради бога, составь разорванные части – и сделай из них целое. Между тем – не забудь без замедления прислать мне чадо мое (рукопись. – *Авт.*), потерпевшее в битве; дай мне полюбоваться на благородные его раны и рубцы, полученные в неравной борьбе <...>»³.

Пушкин в 20-х числах (после 23) мая из Петербурга ответил ему: «Статью о Дрездене не могу тебе прислать прежде, нежели ее не напечатает, ибо она есть ценсурный документ. Успеешь наглядеться на ее благородные раны. Покамест благодарю за позволение напечатать ее и в настоящем ее виде. А жаль, что не тиснули мы ее во 2-м № «Современника», который будет весь полон Наполеоном?» (Во втором номере «Современника» были напечатаны «Записки Н.А. Дуровой, издаваемые А. Пушкиным». – *Авт.*)

В письме от 2 июня Давыдов сообщил Пушкину: «Посылаю тебе того удальца-партизана, о котором писал тебе (статью «О партизанской войне». – *Авт.*) <...> Он может пройти бодро и смело мимо Ценсурного

Денис Давыдов на мальчишнике Александра Пушкина.
Худ. Л.Н. Нецветаев. 2003. Акварель

комитета, не ломая шапки, а в случае каприза наплевать членам в глаза <...>. Прочти со вниманием эту статью и исправь слог ее, потому что я ее писал сплеча, наскоро, а между тем заметь: мысль богатая. Это открытие нового рудника силы империи и намека, как из него бить монету славы. Недостаток статьи состоит в гомеопатической ее краткости, что вовсе не действует на наших государственных мужей <...>»⁴.

Через три дня Давыдов снова обратился к Пушкину: «Сделай милость, отсеки весь хвост у статьи моей «О партизанской войне», самого слова «в отдельных действиях», и приставь хвост, тебе посылаемый. Кажется, этот будет лучше. При всем

том прошу поправить слог как в нем, так и во всей статье, их писал во все поводья <...>»⁵.

На следующий же день Давыдов сообщил Пушкину: «Посылаю тебе, любезный друг, стихи, сейчас мною написанные. Я об них могу кричать «стихи горячие», как блинники кричат «блины горячие». Это «Челобитная» Башилову⁶. У меня есть каменный огромный дом в Москве, окно в окно с пожарным депо. В Москве давно ищут купить дом для оберполицеймейстера – я предлагаю мой – вот все, о чем идет дело в моей «Челобитной» <...>»⁷.

В июле Давыдов отправил Пушкину два письма. В первом он напоминает о возврате ему в Мазу иска-

женной цензурой рукописи статьи в Дрездене. Во втором письме просит уведомить, получил ли статью «О партизанской войне» и «еще к ней Variante».

10 августа Денис Васильевич откликнулся на просьбу Пушкина рассказать о Дуровой. «Полк, в котором она служила, был всегда в арьергарде, вместе с нашим Ахтырским гусарским полком», – начал Давыдов и подробно рассказал о мимолётной встрече с уланским офицером по фамилии Александров, который, увидев Давыдова, «встал, поклонился, взял кивер и вышел вон». Впоследствии он её видал во фронте, «во всей тяжкой того времени службе, но много ею не занимался, не до того было, чтобы различать, мужского или женского она роду; эта грамматика была забыта тогда». Главное – Давыдов-военный помог Пушкину-издателю, отметив имеющиеся в записках Дуровой «некоторые противоречия и недосмотры»⁸.

В августе Пушкин, отвечая на предыдущее письмо Давыдова, с горечью отметил: «Ты думал, что твоя статья о партизанской войне пройдет сквозь цензуру цела и невредима. Ты ошибся: она не избежала красных чернил. Право, кажется, военные цензоры марают для того, чтоб доказать, что они читают. <...>»⁹.

13 октября Давыдов из собственного московского дома на Пречистенке сообщил Пушкину о романтической «причине рыцарства Дуровой»: всё, что он узнал во время охоты в Пензенской губернии от Бекетова, старинного друга, бывшего своего подкомандующего 1812 года»¹⁰.

Свое большое письмо от 23 ноября, адресованное Пушкину, Давыдов начал так: «Письмо твое с Шеншинным я получил. Досадно, что Данилевский отсекает целые периоды от статей моих. Что делать!» Далее Давыдов открыто пишет о своей неприязни к казённому, официальному урапатриотизму. В немалой степени его раздражали и штатские, любившие вмешиваться в гостиных на государственно-политические, исторические и законодательные темы.

«Ты спрашиваешь о Чадаеве? Очевидец я ничего не могу сказать тебе о нем; я прежде к нему не ездил и теперь не езжу. Я всегда считал его человеком начитанным и, без сомнения, весьма умным шар-

латаном в непрерывном пароксизме честолюбия, – но без духа и характера, как белокурая кокетка, в чем я и не ошибся!» – так отзывался Давыдов о философе и публицисте П.Я. Чадаеве.

В конце письма Давыдов снова возвращается к своему «наболевшему вопросу»: «Ты хочешь печатать оставшиеся строки от «Занятия Дрездена». Напрасно. Ты увидишь, как статья будет гола. Лучше я тебе пришлю какую-нибудь другую статью, а ты возврати мне эту. Впрочем, как хочешь; все отдаю на волю моему отцу и командиру. Только ради бога пришли мне копию с «Занятия Дрездена», зачертя в ней карандашом все то, что зачертила цензура кровавыми чернилами. <...>»¹¹.

Безусловно, общение в ходе сотрудничества принесло издателю Пушкину и автору Давыдову немало положительных эмоций, хотя этот процесс не был лишён беспокойства и переживаний. В их переписке отразилась не только нелёгкая судьба военных записок Давыдова в «Современнике», но и их взгляды на многие актуальные вопросы прошлого и современности. При этом главное в отношениях двух литераторов – полное доверие друг к другу.

2 февраля 1837 года, будучи в Москве, Д.В. Давыдов получил известие о гибели Пушкина. Денис Васильевич глубоко скорбел о потере друга и великого поэта России. В тот же день он написал П.А. Вяземскому в Петербург: «Смерть Пушкина меня решительно поразила; я по сию пору не могу образумиться. Какая потеря для всей России! <...> Я много терял друзей подобною смертью на полях сражений, но тогда я сам разделял с ними ту же опасность, а это Бог знает какое несчастье! А Булгарины и Сенковские живы и будут живы, потому что пощёчины и палочные удары не убивают до смерти»¹². В следующих письмах Петру Вяземскому Давыдов продолжал осмысливать эту страшную потерю «Веришь ли, по сию пору не могу опомниться, так эта смерть поразила меня! Пройдя сквозь весь пыл наполеоновских и других войн, многим подобного рода смертям я был и виновником и свидетелем, но ни одна не потрясла мою душу, подобно смерти Пушкина». Следующие письма другу Вяземскому проникнуты глубоким ностальгическим

настроением: «Что мне про Москву тебе сказать? Она всё та же, я не тот <...> Вообразить не можешь, как меня обольстили мои симбирские и саратовские степи. Так бы и полетел туда, – что, впрочем, я непременно сделаю...».

Судьба давыдовского сундука из Верхней Мазы

При жизни Дениса Васильевича был издан всего лишь один сборник стихов – в 1832 году. Сегодня это редчайшее издание. В Ульяновске можно увидеть только в областном краеведческом музее (эту книгу С.А. Блохин в 2018 году привёз в качестве подарка в Верхнюю Мазу на межрегиональный Давыдовский фестиваль). К концу 1837 года ещё один «сбор вольницы» стихов и статей в виде «Сочинений» в трёх частях был представлен Д.В. Давыдовым петербургской цензуре. Когда он забрал рукопись обратно, невольно вздрогнул: некоторые стихи и две статьи, впервые предложенные к публикации, были испещрены замечаниями цензоров. И только в 1840 году петербургский книгопродавец А.Ф. Смирдин смог выпустить в свет «Сочинения в стихах и прозе Дениса Давыдова» (в трёх частях), подготовленные к изданию самим Денисом Васильевичем перед кончиной. В 1848 году Александр Смирдин (младший) в составе известной серии «Полное собрание сочинений русских авторов» издал в одном томе «Сочинения Давыдова».

Наконец в 1860 году в Москве вышло в свет новое трёхтомное издание «Сочинения Дениса Васильевича Давыдова», исправленное и дополненное по рукописям автора. Оно было подготовлено средним сыном поэта-партизана Денисом Денисовичем Давыдовым.

Когда не стало отца, мальчику Денису было 13 лет. Он, как и другие братья, окончил военное училище. До 1854 года служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, затем в чине штабс-капитана был переведён во 2-й Московский кадетский корпус. Денис-сын хорошо помнил, что у них в Верхней Мазе хранились портфели отца, в них находились документы, письма, рукописи сочинений Д.В. Давыдова. После смерти Дениса Васильевича весь верхнемазинский архив мужа Софья Николаевна «для пересмотра» передала П.А. Вязем-

Денис Денисович Давыдов

скому в его имение в Остафьево. Через некоторое время они были возвращены старшему из сыновей, Василию Денисовичу. Тот передал их брату Денису, который с огромным интересом стал знакомиться с бумагами отца и вскоре решил собрать рукописное его наследие, издать все стихотворения, мемуары и переписку. В печати Денис Денисович объявил о своём намерении издать полное собрание сочинений отца. Тогда же он обратился к друзьям покойного: «Зная обширные его связи и значительную переписку, ведённую им со многими лицами, я имею честь покорнейше просить всех, владеющих автографами моего отца и списками с неизданных его сочинений, сообщить мне точные с них копии»¹³.

На призыв Дениса откликнулись немногие из владевших письмами партизана. Князь Вяземский написал ему: «Прочитав в Библиографических записках вызов Ваш, любезнейший Денис Денисович (простите это церемонное обращение старому другу Дениса Васильевича), я выразил желание поделиться с Вами тем, что у меня под рукою. Вот 10 писем батюшки Вашего к Пушкину. Кажется, можно ими воспользоваться. И у меня должно быть несколько писем его ко мне. Но собираюсь на днях ехать за границу на год. Сердечно рад, что Вы принимаетесь за новое и полное издание. Перечитывая напи-

санное Денисом Давыдовым, перехожу я в старые спокойные года и снова переживаю их. Но грустно, что переживаю их один, а не с тем и не с тем, которые были спутниками и товарищами моими»¹⁴.

Тогда Давыдову-младшему для нового издания удалось собрать 32 письма отца разным лицам, некоторые из них были неполные, с пропусками страниц текста. Надо отдать должное терпению и умению Дениса-сына: он кропотливо сравнивал первопечатные тексты с рукописями самого Дениса Васильевича и по ним вносил дополнения и изменения. Но в то же время «выправлял» слог своего отца, в иных случаях перекраивал и текст, выбрасывая из писем «опасные» строчки. Позже, при составлении Полного собрания сочинений А.С. Пушкина, искажения издателя Д.Д. Давыдова были убраны и письма восстановлены по сохранившимся автографам Давыдова.

Денис Денисович готовился к активной работе по издательству рукописного наследия легендарного отца. Но этим планам не суждено было сбыться. Заболевание тяжёлой формой оспы для молодого мужчины оказалось смертельным. Похоронили его на территории Новодевичьего монастыря.

Заботы об архиве снова взял на себя старший сын партизана. В середине 1850-х годов Василий Денисович уже находился в отставке в звани

Денис Денисович Давыдов с женой Ольгой Семёновной

нии штабс-капитана гвардии, выбирался предводителем дворянства Сызранского уезда. Вскоре он сочетался браком с Натальей Александровной Ивинской, дочерью отставного полковника, помещика Рязанской губернии. В 1859 году в их семье родился наследник, наречённый в честь деда Денисом.

Василий Денисович продолжил работу по собиранию архива отца. В этот период он жил в селе Чирково, в усадьбе, доставшейся ему от матери. Начал сотрудничать с журналом «Русский архив», принёс издателю журнала П.И. Бартеневу бумаги «знаменитого нашего партизана», которые «сохранились в черновых собственноручных подлинниках»¹⁵. В «Русском архиве» под заголовком «Из бумаг Д.В. Давыдова» были опубликованы четыре письма, стихотворение «Голодный пёс» и «Разговор Государя императора Николая Павловича с Алексеем Петровичем Ермоловым на музыкальном вечере кн. Дмитрия Владимировича Голицына, 17 мая 1835 г. в Москве, записанный Д.В. Давыдовым». Эти материалы как нельзя лучше отражают взгляды и душевное состояние партизана в последние годы его жизни.

В 1871 году в журнале «Русская старина» вышли «Памятные заметки Василия Денисовича Давыдова», куда вошли «рассказы известных лиц», которые были в «дружеских отношениях с отцом»¹⁶.

В 1872 году в четвёртом номере «Русской старины» впервые в России были опубликованы записки Давыдова о польских событиях 1831 года, хранившиеся у Василия Денисовича. Здесь же с автографов Давыдова-поэта впервые были опубликованы басни «Голова и ноги», «Река и зеркало».

За всем, что печаталось потомками партизана, с интересом следил старинный друг отца князь Пётр Андреевич Вяземский, возглавлявший тогда императорское Российское историческое общество. Об этом свидетельствует его письмо от 25 апреля 1872 года, адресованное Василию Денисовичу: «С живейшим участием и сочувствием прочитал я статью вашу <...> Да и могло ли быть иначе? Она меня, хотя и с грустью пополам, перенесла в радостную старину и расшевелила многия воспоминания <...>»¹⁷.

Петр Николаевич Давыдов,
внук Д.В. Давыдова

Василий Денисович Давыдов, как и многие представители рода, не стал должителем. Он скончался, когда ему шёл шестидесятый год. В «сундук со всеми бумагами» перешел к старшему его сыну, Денису Васильевичу. В молодости внук и полный тезка партизана обучался в казачьем корпусе, был произведён в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка Его величества. Несколько лет занимался изучением телеграфного дела. В 1859 году получил чин капитана и вскоре был зачислен в запас. Он обвенчался с княжной Софьей Петровной, дочерью светлейшего князя П.Д. Волконского, и молодая Софья переселилась в село Чирково. Денис Васильевич работал в Присутствии по крестьянским делам Бугульминского уезда, затем там же был избран уездным почётным мировым судьёй. В 1885 году он открыл в Чиркове церковно-приходскую школу. К сожалению, Д.В. Давыдов (второй) не дожил и до сорока лет. Софья Петровна передала весь архив двоюродному брату покойного мужа П.Н. Давыдову.

Пётр Николаевич Давыдов, внук партизана, в 1896 году в чине гвардии капитана вышел в отставку, переехал на Дарье Николаевне Шиповой – внучке Натальи Гончаровой-Ланской. Молодые выбрали местом своего пребывания сараевское поместье в селе Благодатное Хвалынского уезда, доставшееся

по наследству от Николая Денисовича. Оно находилось в 40 верстах от Верхней Мазы, на живописном берегу реки Терешки, рядом с Волгой.

П.Н. Давыдов служил в хвалынском земстве, был уездным предводителем, почётным мировым судьёй. За службу получил ордена святой Анны 2-й, Владимира 4-й и Станислава 2-й степени. Он построил в имении новую деревянную церковь, при которой работала церковно-приходская школа. Давыдовы создали в Благодатном образцовое хозяйство, которым в основном руководила Дарья Николаевна. Она возглавляла хвалынский местный комитет Российского общества Красного Креста, была попечительницей Хвалынской женской гимназии, открыла для крестьян детские ясли и больницу.

Последние нити, ведущие к Пушкину

В конце лета 1904 года Пётр Николаевич Давыдов по рекомендации Дарьи Николаевны пригласил её знакомую для приведения сбора документов легендарного деда в надлежащий порядок. Сотрудни-

Д.Н. Давыдова (урождённая Шипова,
внучка Натальи
Гончаровой-Пушкиной-Ланской)

Д.В. Давыдов (внук)

ца Петербургского археологического института М.А. Трунова за гонорар, предложенный владельцем, приехала в село Благодатное и впервые разобрала все документы, начиная с царствования императора Александра I до 1838 года. Она пересмотрела архив, сверила с более ранними изданиями и отметила, какие материалы ещё не были опубликованы. При систематизации разделила весь архив на шесть групп и сделала их обзор. На каждый том документов были наклеены инвентарные марки «Библиотека села Благодатного». М.А. Трунова сделала подробную опись документов, и эта бумага тоже стала собственностью потомка Давыдова.

Информация о проведённой работе стала известна членам академической комиссии по сбору автографов Пушкина и изданию его переписки: в 1899 году, накануне празднования 100-летнего юбилея со дня рождения поэта, впервые была озвучена идея полного академического издания его произведений. В начале 1906 года один из членов пушкинской комиссии доложил: «У Петра Николаевича Давыдова, предводителя дворянства Хвалынского уезда Саратовской губернии, имеются письма Пушкина к Денису Васильевичу Давыдову; на посланный председателем запрос г. Давыдов ответил любезным обещанием привезти эти письма в Петербург, но, к сожалению, до сего времени Комиссия не получила ещё означенных писем, несмотря на вторичное письмо, посланное к г. Давыдову». В 1907 году к процессу обнаружения подлинников

семейного архива Давыдовых подключился историк В.В. Жерве. В своей заметке «Семейный архив партизана Д.В. Давыдова», вышедшей в журнале «Исторический вестник», он сообщил: «По внешнему виду литературное наследие Давыдова – большой сундук, в котором до разбора и составления описи дела и бумаги хранились в полном беспорядке. Некоторые документы с 1807 года подвергались порче, некоторые доступны чтению с большим трудом, а другие вовсе нельзя прочесть; хранящиеся здесь документы доведены до 1837 года. Материалы, относящиеся к 30-летней эпохе 1807–1837 гг., отличаются громадным интересом <...> Архив партизана Д.В. Давыдова – это один из тех драгоценных семейных архивов, которые у нас, к сожалению, так мало доступны <...> Обидно осознавать, что, находясь в частных руках, он подвергается всяким неблагоприятным случайностям и рискует, быть может, даже вовсе погибнуть...»¹⁸.

Такое сообщение вызвало негодование Петра Николаевича Давыдова. В следующем номере того же журнала он привёл факты о заботах Василия Денисовича и его сына Дениса Васильевича (2-го) по сбору архива Давыдова-партизана, о собственной роли в сохранении, дополнении «многими письмами и документами». Пётр Николаевич признал, что действительно в архиве есть документы, подвергшиеся порче ввиду их древности, но они и были таковыми, когда он их получил. Пётр Николаевич твёрдо заявил, что продавать архив не намерен (хотя и были предложения), свои права на архив и на опись не передавал никому и, будучи более свободным в 1907–1908 году зимой, предполагает часть неизданных документов опубликовать.

Однако это не было сделано. В начале января 1910 года в Петербурге П.Н. Давыдову из почки удалили

камни, началось воспаление лёгкого, и он умер. Тело долго стояло в склепе церкви Кавалергардского полка, и только в конце марта его похоронили в одной ограде с могилой деда в Новодевичьем монастыре.

Архив прославленного партизана перешёл во владение к вдове его внука – Дарье Николаевне Давыдовой, внучке Натальи Гончаровой-Пушкиной-Ланской. Детей у четы Давыдовых не было, в том же году она предоставила бумаги в распоряжение Русского военно-исторического общества.

Приближалась 100-летняя годовщина Отечественной войны, и по поручению военно-исторического общества В.В. Жерве получил доступ к материалам семейного архива. Он обнаружил, что архив Давыдова дошёл далеко не в полной сохранности: утрачен целый ряд ценнейших документов, в частности, письма многих литературных корреспондентов Давыдова, в том числе и письма А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского, Н.М. Языкова, В.А. Жуковского, А.С. Грибоедова и других современников. Трудно предположить, что такие ценные материалы были уничтожены или утеряны. Скорее всего, литературно-эпистолярный отдел был удержан кем-то как наиболее ценная часть собрания. Но кем и зачем?!

Среди бумаг из верхнемазинского сундука более чем 60 лет спустя после смерти Д.В. Давыдова была обнаружена ещё одна ниточка, связавшая его с А.С. Пушкиным: список письма В.А. Жуковского к Сергею Львовичу, отцу поэта. Документ об обстоятельствах гибели А.С. Пушкина был подписан рукой самого Дениса Васильевича: «1837 г. Письмо Жуковского к отцу Пушкина». В том роковом году интерес к дуэли и последним дням жизни Пушкина нашёл отражение в интенсивном обмене современников копиями пись-

ма Жуковского к отцу поэта. Одна из копий письма впервые была напечатана в пятом номере «Современника» за 1837 год, но со значительными сокращениями. И только 30 с лишним лет спустя оно было опубликовано полностью в «Русском архиве», после чего стало публиковаться в собраниях сочинений В.А. Жуковского. Оригинал этого письма до сих пор не найден, поэтому научный интерес представляют все его сохранившиеся списки. Пушкиноведами точно установлено, что первый черновик письма Жуковского хранился у Д.В. Давыдова в Верхней Мазе. Об этом мы читаем и в брошюре М.А. Труновой. Работая в имении Давыдова-внука в Благодатном, М.А. Трунова при сличении этой копии с письмом Жуковского, изданного в его «Сочинениях» Сытиным 1902 году, обнаружила, что, «кроме многочисленных мелких изменений, копия из давыдовского архива содержит в себе подробности, не имеющиеся в том же самом письме, напечатанном в сочинениях поэта Жуковского»¹⁹. В этой копии есть окончание письма Жуковского, обращённое лично к отцу поэта и ранее нигде не публиковавшееся: «Прости, мой бедный Сергей Львович! Я не думал, что мне доведется хоронить его, быть опекуном его сирот и издателем его сочинений <...>. Лучше, когда он б мог оказать эту последнюю услугу мне – теперь я занимаюсь разбором его бумаг. «Современник» на нынешний год будет издан в его пользу <...> Прости! <...> 15 февраля». Как и многие сохранившиеся документы и автографы из верхнемазинского сундука, этот список с первого оригинального черновика письма В.А. Жуковского с пометами Дениса Васильевича Давыдова можно увидеть в Российском государственном военно-историческом архиве.

Софья Узбекова,
заслуженный учитель РФ

¹ Старина и Новизна. 1917. Кн. 22. С. 43.

² Там же. С. 144–145.

³ Д.В. Давыдов. Сочинения, ч. III. М., 1860. С. 139–141.

⁴ И.А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. СПб., 1903. С. 236–237.

⁵ Д.В. Давыдов. Сочинения, ч. III. М., 1860. С. 143–144.

⁶ Александр Александрович Башилов, председатель Строительной комиссии в Москве.

⁷ Д.В. Давыдов. Сочинения, ч. III. М., 1860. С. 143.

⁸ И.А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. СПб., 1903. С. 267–269.

⁹ Русский архив. 1880, кн. III. С. 228.

¹⁰ И.А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. СПб., 1903. С. 286.

¹¹ Д.В. Давыдов. Сочинения, ч. III. М., 1860, с. 141–143

¹² Письма поэта-партизана Д.В. Давыдова к князю П.А. Вяземскому. СПб, 1917. С. 50.

¹³ Библиографические записки. 1858. Т. I. С. 248.

¹⁴ РГБ ОР. Ф. 479. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-2.

¹⁵ Русский архив. 1866. № 6. С. 904.

¹⁶ Русская старина. 1871. Т. 3. № 6. С. 782.

¹⁷ РГБ ОР. Ф. 479. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-2.

¹⁸ Исторический вестник. 1907. Т. 108. С. 1040.